

КОНСТРУКТИВНОСТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КОГНИТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ)

Л. А. Фурс

Тамбовский государственный университет

Поступила в редакцию 1 ноября 2008 г.

Аннотация: в статье на основе сопоставления разных подходов к изучению структуры и семантики предложения обосновывается продуктивность когнитивного аспекта изучения семантической и структурной организации предложения. Анализируются разные способы обозначения одной и той же ситуации и демонстрируются корреляции между механизмами профилирования комплекса сведений о положении дел и синтаксическими механизмами их вербализации. Обосновывается высокая объяснительная сила когнитивного подхода к описанию синтаксических феноменов.

Ключевые слова: конструктивность, матрица предложения, когнитивно-функциональные аспекты конструкции.

Abstract: the article compares different approaches to description of syntactic structure and semantics of a sentence. The author substantiates productivity of cognitive studies of semantic and syntactic sentence structure. Different ways of designation of the same situation are analyzed to show correlation between mechanism of fact profiling and syntactic mechanism of their verbalization. The author demonstrates explanatory power of cognitive approach to syntactic phenomena description.

Key words: constructiveness, sentence matrix, cognitive and functional aspects of a construction.

В отечественной лингвистике особое внимание стали уделять изучению содержательных синтаксических категорий в рамках семантического [1; 2; 3], функционального [4], коммуникативного синтаксиса [5; 6], функциональной грамматики [7]. В зарубежной лингвистике также существует разнообразие подходов к анализу семантики предложения-высказывания и его содержательных характеристик: падежная грамматика [8; 9], генеративная семантика [10; 11], референциально-ролевая грамматика [12], функциональный синтаксис [13], когнитивная грамматика [14], когнитивная семантика [15], грамматика конструкций [16]. Очевидно, что в фокус исследования лингвисты помещают предложение как особую номинативную единицу с ее различными структурными уровнями.

Стремление к систематизации синтаксиса выразилось в описании типизированных элементов смысла в виде структурных схем предложения. В результате был представлен перечень моделей предложения, основная задача которого заключалась в сведении всего многообразия предложений к ограниченному числу отвлеченных образцов [17; 18; 19; 20]. Обращение к анализу пропозиции как смысловому набору компонентов позволило описать синтаксис рус-

ского простого предложения в терминах синтаксических концептов [21; 22].

Новый импульс проблеме взаимодействия синтаксиса и семантики дает когнитивный подход к изучению языка, центральный тезис которого заключается в признании за языком функции «упаковки» структурированного знания о мире. В связи с этим обсуждаются как структуры представления различных типов знания, так и способы концептуальной организации знаний [23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30]. Основопологающим в этом анализе, бесспорно, является определение ментального и языкового уровней в структуре предложения и механизма их взаимодействия. Предложение в когнитивной интерпретации представляет своей структурой именно ту область, в которой проявляется взаимодействие различных когнитивных систем человека и отражаются эпистемологические параметры содержательных категорий, а также демонстрирует динамический характер языка в целом. Исследование структуры предложения с позиций когнитивного подхода предполагает осмысление различных мыслительных и познавательных процессов человека, а также учет прагматических факторов, влияющих на конструирование значения, так как данные процессы неизбежно получают языковую опосредованность именно в ходе формирования значения предложения.

Слова языка, по образному сравнению Дж. Фоконье, — лишь видимая часть «айсберга» [31, с. 96]. Вся «закулисная» когнитивная деятельность, включающая психологические механизмы распределения и фокусировки внимания на этапе эмпирического осознания ситуации, соотношения фигуры и фона, ориентирования на ролевые архетипы, идеализированные когнитивные модели и прототипы в процессе структурирования знания, не дана прямому наблюдению, но так или иначе находит преломление в содержательном плане предложения (Дж. Лакофф, Р. Лэнкер, Л. Талми, Ф. Унгерер, Х.-Й. Шмид, Э. Рош). Данные механизмы рассматриваются в неразрывной связи с человеческими когнитивными структурами (восприятие, мышление, память, действие, язык) в рамках одной общей задачи — осуществления процессов усвоения, переработки и передачи знания, которые и определяют сущность человеческого разума.

Термин «функциональный» позволяет объединить коммуникативные и прагматические аспекты изучения, т.е. включить в анализ речемыслительную деятельность, в которой языковые единицы характеризуются относительно целей и результатов коммуникации. Когнитивный аспект анализа включает антропоцентрический фактор в качестве значимого элемента смыслообразования, т.е. признается активная роль познающего субъекта в осмыслении действительности и выборе языковых средств.

Утверждение Р. Якобсона, что в синтаксических структурах сочетаются обусловленные кодом матрицы (формы для заполнения) и свободный или относительно свободный в речевой коммуникации выбор слов, заполняющих эти матрицы [32, с. 315], свидетельствует о том, что оптимальное функционирование языка базируется на заданности определенных проекционных правил для выбора нужных слов. Иными словами, существуют типизированные схемы связывания слов для формулирования смысла, которым присваивается статус конструкций. В отечественной лингвистике уже выкристаллизовалось понимание конструкции как синтаксического единства, обнаруживающего определенную модель построения и учитывающего таксономические (лексико-грамматические и лексико-семантические) характеристики заполняющих ее слов; ее элементы могут быть представлены и в терминах предложения, и в терминах классов и подклассов слов [33; 34; 35].

Признание за конструкциями статуса цельных комплексных единиц, обладающих формальным и содержательным планом, регулярно используемых говорящим для достижения конк-

ретных коммуникативных целей, имело важное значение для развития синтаксической теории. На регулярный характер «содержательных сдвигов» при изменении позиций элементов синтаксической структуры указывает также И. Б. Долинина, рассматривая синтаксически значимые категории английского глагола [36]. Таким образом, конструктивность предложения понимается как способность специфичной схемы развертывания мысли актуализировать синтагматическую функцию речи и привносить свой вклад в содержательный план всего предложения.

Обратимся к конкретным примерам, демонстрирующим когнитивно-функциональные свойства конструкции: *Helen mashed the bananas with a food processor very quickly*. В данном предложении одушевленный инициатор действия (агенса), наделенный энергией и способный контролировать намеренно производимое действие, использует инструмент, чтобы воздействовать на пассивный объект-пациенс и достичь запланированного результата. На достижение результата указывает в структуре предложения обстоятельство образа действия в сочетании с интенсификатором *very quickly*. В фокусе внимания говорящего находятся такие смысловые блоки, как «исполнитель действия», «действие», «объект воздействия», «инструмент воздействия», «результат воздействия». Осмысление всей денотативной ситуации и взаимоотношений ее участников материализуется в языке посредством переходной конструкции, структура которой отражает семантические роли в их первичных функциях: агенса представлен в функции синтаксического субъекта, а пациенс — синтаксического объекта; при этом наблюдается согласованность всех уровней предложения.

В предложении *The food processor mashed the bananas easily* значимыми для говорящего являются особые свойства инструмента, способствующие эффективности действия. Поэтому семантическая роль инструмента представлена приоритетной позицией синтаксического субъекта, что не согласуется с онтологией события, так как агенса, будучи реальным исполнителем действия, не актуализируется синтаксически. Представление ситуации в таком ракурсе кодируется переходной конструкцией, структура которой репрезентирует рассогласованность отношений семантического и синтаксического уровней. Последняя выражается в том, что в функции синтаксического субъекта представлен инструмент, а семантическая роль агенса устраняется из конструкции.

These bananas mashed well. Этот пример также демонстрирует отсутствие корреляции семан-

тического и синтаксического уровней. Когнитивный фокус направлен на особые свойства пациента, благодаря которым и удается успешность действия, на что указывает оценочное наречие *well*. Успешность действия невозможна без усилий агенса и без привлечения инструмента, денотативные роли которых объективно востребованы для реализации действия, представленного конструкцией. Выдвижение пациента в позицию темы обусловлено его когнитивной выделенностью по отношению к другим участникам ситуации и целями коммуникации. Для вербализации этого смысла используется непереходная конструкция, структура которой указывает на вторичность функции синтаксического субъекта.

В предложении *The bananas were mashed quickly* акцентируются позиции объекта воздействия и производимого над ним действия, находящиеся в фокусе внимания говорящего. Устранение агенса из структуры предложения возможно либо в силу его незначимости для развития ситуации, либо по причине его известности всем участникам коммуникации и поэтому избыточности его упоминания. Такая интерпретация события кодируется пассивной конструкцией.

Конструктивный потенциал предложения расширяется и за счет вовлечения в анализ явлений изменения порядка следования постглагольных актантов. Сравним следующие предложения: (а) *They painted rude slogans on the walls*; (б) *They painted the walls with rude slogans*. При идентичности лексического наполнения конструкций их значение дифференцируется на основе признака «результативность действия». В случае (а) конструкция дает двусмысленное прочтение — либо все стены полностью изрисованы призывами, выполненными в грубой форме, либо частично, что нельзя утверждать о примере (б). В этом случае выражена максимальная степень достижения результата, и однозначность предложения не вызывает сомнений. Варьирование конструктивного значения по смысловой линии «результат воздействия» опирается на схематично-образную схему «часть — целое», и в зависимости от фокуса внимания говорящего востребованной оказывается одна из этих конструкций.

Таким образом, предложение является особой номинативной единицей, представляющей своей структурой реализацию системных категориальных значений переходной или непереходной конструкции, при этом в своем первичном значении переходная конструкция призвана актуализировать отношения агенса и пациента. Однако в речевом узусе часто наблюдается отклоне-

ние от нормы: различные модификационные процессы, обусловленные когнитивно-функциональными аспектами, приводят к изменению первичных функций. Модификация, как правило, заключается в выдвигании на первый план когнитивно наиболее значимых структурных элементов предложения. В ходе этих операций синтаксическая организация предложения-высказывания является лишь формальным компонентом в сложном процессе формирования смысла предложения и, будучи просто «упаковкой», допускает различную комбинаторику составляющих ее единиц по закрепленным в языке схемам развертывания мысли. Определяющими в этом процессе являются когнитивные и функциональные параметры, ведущая роль которых в речемыслительном процессе приводит к нарушению согласованности единиц семантического и синтаксического уровней. Благодаря такой возможности удается передать минимально допустимыми средствами (переходная или непереходная конструкция) максимально возможное количество разнообразных отношений и смысловых оттенков. Конструктивный потенциал английского простого предложения, таким образом, сопряжен с его когнитивно-функциональными аспектами. Объяснение процессов, задействованных в этой сфере, раскрывает механизмы взаимодействия мыслительных и языковых структур в области речемыслительной деятельности человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Падучева Е. В. О семантике синтаксиса : (материалы к трансформационной грамматике русского языка) / Е. В. Падучева. — М. : Наука, 1974.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. — М. : Наука, 1976.
3. Селиверстова О. Н. Контрастивная синтаксическая семантика : (Опыт описания) / О. Н. Селиверстова. — М. : Наука, 1990.
4. Слюсарева Н. А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка / Н. А. Слюсарева. — М. : Наука, 1981.
5. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. — 2-е изд., стереотип. — М. : Эдиториал УРСС, 2001.
6. Всеволодова М. В. Проблемы синтаксической парадигматики: коммуникативная парадигма предложений (на материале двусоставных глагольных предложений, включающих имя локума) / М. В. Всеволодова, О. Ю. Дементьева. — М. : КРОН-ПРЕСС, 1997.
7. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А. В. Бондарко. — 2-е изд. — М. : Эдиториал УРСС, 2001.
8. Palmer F. R. Grammatical Roles and Relations / F. R. Palmer. — Cambridge : University Press, 1994.

9. Филлмор Ч. Дело о падеже / Ч. Филлмор // Зарубежная лингвистика. — М. : Прогресс, 1999. — Ч. 3. — С. 127—258.
10. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. — М. : Прогресс, 1981. — Вып. 10. — С. 350—368.
11. Лакофф Дж. Когнитивная семантика / Дж. Лакофф // Язык и интеллект. — М. : Прогресс, 1996. — С. 143—184.
12. Ван Валин Р. Референциально-ролевая грамматика / Р. Ван Валин, У. Фоли // Новое в зарубежной лингвистике. — М. : Прогресс, 1982. — Вып. 11. — С. 376—410.
13. Хэллидей М. А. К. Место «функциональной перспективы предложения» в системе лингвистического описания / М. А. К. Хэллидей // Новое в зарубежной лингвистике. — М. : Прогресс, 1978. — Вып. 8. — С. 138—148.
14. Langacker R. W. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar / R. W. Langacker. — New York : Mouton de Gruyter, 1991.
15. Талми Л. Отношение грамматики к познанию / Л. Талми // Вестник МГУ. Серия 9, Филология. — 1999. — № 4. — С. 76—104.
16. Goldberg A. E. A Construction Grammar Approach to Argument Structure / A. E. Goldberg. — Chicago : The University Press, 1995.
17. Почепцов Г. Г. Конструктивный анализ структуры предложения / Г. Г. Почепцов. — Киев : Вища школа, 1971.
18. Шведова Н. Ю. Спорные вопросы описания структурных схем простого предложения и его парадигм / Н. Ю. Шведова // Вопросы языкознания. — 1973. — № 4. — С. 25—36.
19. Степанов Ю. С. Современные связи лингвистики и логики / Ю. С. Степанов // Вопросы языкознания. — 1973. — № 4. — С. 62—75.
20. Распопов И. П. Что же такое структурная схема предложения? / И. П. Распопов // Вопросы языкознания. — 1976. — № 2. — С. 65—70.
21. Волохина Г. А. Синтаксические концепты русского простого предложения / Г. А. Волохина, З. Д. Попова. — Воронеж, 1999.
22. Казарина В. И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке (к вопросу о его формировании) / В. И. Казарина. — Елец : ЕГУ им. И. А. Бунина, 2002.
23. Герасимов В. И. На пути к когнитивной модели языка / В. И. Герасимов, В. В. Петров // Новое в зарубежной лингвистике. — М. : Прогресс, 1988. — Вып. 23. — С. 5—11.
24. Петров В. В. Язык и логическая теория : в поисках новой парадигмы / В. В. Петров // Вопросы языкознания. — 1988. — № 2. — С. 39—48.
25. Петров В. В. Язык и искусственный интеллект : рубежи 90-х годов / В. В. Петров // Язык и интеллект. — М. : Прогресс, 1996. — С. 5—13.
26. Кубрякова Е. С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем / Е. С. Кубрякова // Язык и структуры представления знаний : сб. науч.-анал. обзоров. — М., 1992. — С. 4—38.
27. Панкрац Ю. Г. Пропозициональная форма представления знаний / Ю. Г. Панкрац // Язык и структуры представления знаний : сб. науч.-анал. обзоров. — М., 1992. — С. 78—97.
28. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. — 1994. — № 4. — С. 17—33.
29. Попова З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж, 1999.
30. Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж : Истоки, 2001.
31. Fauconnier G. Methods and Generalizations / G. Fauconnier // Cognitive Linguistics: Foundations, Scope, and Methodology. Ed. by Th. Janssen, G. Redeker. — New York : Mouton de Gruyter, 1999. — P. 95—127.
32. Якобсон Р. Избранные работы по лингвистике / Р. Якобсон. — Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 1998.
33. Алисова Т. Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка (семантическая и грамматическая структура простого предложения) / Т. Б. Алисова. — М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1971.
34. Ковалёва Л. М. Проблемы структурно-семантического анализа простой глагольной конструкции в современном английском языке / Л. М. Ковалёва. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1987.
35. Болдырев Н. Н. Теоретические аспекты функциональной категоризации глагола // Моделирование процессов функциональной категоризации глагола : кол. моногр. / под общ. ред. Н. Н. Болдырева. — Тамбов : Изд-во Тамб. ун-та, 2000. — С. 5—46.
36. Долинина И. Б. Синтаксически значимые категории английского глагола / И. Б. Долинина. — Л. : Наука, ЛО, 1989.

Тамбовский государственный университет
им. Г. Р. Державина
Фурс Л. А., доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой английской филологии
postmaster@furs.tstu.ru

Tambov State University named after G. R. Derzhavin
Furs L. A., Doctor of Philology, Professor, Head of
the English Philology Department
postmaster@furs.tstu.ru